

Глава 155.1.

Первым, кто отреагировал на вторжение Милтона, был не кто иной, как эрцгерцог Лоуренс.

- А ты кто такой? Как ты смеешь вмешиваться в это национальное событие?

Милтон хладнокровно ответил на обвинительный возглас эрцгерцога Лоуренса.

- Как уже упоминалось, я возражаю против этого брака.

- Неужели ты действительно веришь, что твои шутки над этим священным союзом пройдут мимо? Кстати говоря, что делают рыцари, позволяя подобному паршивцу врваться сюда? Уберите его с моих глаз немедленно!

Милтон ухмыльнулся, наблюдая, как у рычащего на него эрцгерцога Лоуренса вздулись на шее вены.

«Это король Флоренции?»

[Лоуренс Грэм Флоренс]

Эрцгерцог ур.8

Сила - 15

Лидерство - 85

Интеллект - 65

Политика - 77

Лояльность - 00

Особые навыки: Принуждение, Взятка, Сделка

Принуждение ур. 5: Способность заставлять людей более низкого ранга жертвовать собой ради осуществления своих целей.

Взятка ур. 6: Позволяет побудить других действовать в соответствии со своими намерениями,

предлагая то, что они желают.

Сделка ур.4: Способность более успешно добиваться своих условий при заключении сделок или вступлении в переговоры.

Беглый взгляд на его способности показал, что он был не очень хорошим человеком по всем параметрам. Его показатели оказались значительно ниже, чем у короля Августа. С таким противником Милтон бы даже не вспотел.

Кроме того, великий герцог Форрест получил четкое разрешение от королевы Лейлы, прежде чем приехать в эту страну...

[Не стесняйся делать все, что твоей душе угодно, и устраивать столько сцен, сколько захочешь. Более того, ты должен постараться это сделать. Даже если сам метод будет некрасивым, главное, чтобы мы сумели завладеть Флорентийским княжеством.]

...вот такими были ее слова.

Другими словами, приказ королевы Лейлы состоял в том, чтобы показать мощь их королевства во всей красе, даже если ему нужно будет форсировать события. И именно поэтому Милтон мог совершить такой дерзкий поступок, как прервать свадьбу.

С легким сердцем Милтон обратился к эрцгерцогу Лоуренсу.

- Полагаю, я не успел представиться. Милтон Форрест, великий герцог Королевства Лестер, к вашим услугам.

- Не имеет значения, кто ты... что?

Эрцгерцог Лоуренс выглядел озадаченным. Точно так же окружение разразилось шепотом.

- Милтон Форрест?

- Тот, о котором говорят как о герое войны?

- Тот, кто прогнал 500 000 республиканских солдат с 50 000 армией, этот Милтон Форрест?

- Почему из всех мест он здесь...?

- Ах - если подумать, разве принцесса Виолетта не участвовала в той же войне, что и герцог Форрест?

- Теперь, когда вы упомянули об этом...

В зале поднялся нестройный гул, когда гости делились своими предположениями о том, как это могло произойти. Хотя в их разговоры в какой-то степени примешивались преувеличенные слухи, одно можно сказать наверняка: слава Милтона уже дошла до самых дальних уголков Флорентийского княжества.

В конце концов, разве не он был одной из центральных фигур, превративших слабое в прошлом королевство Лестер в серьезную державу, ведущую борьбу за господство на Севере?

Для тех, кто стоял под флагом Флоренции - и без того считавшейся самой слабой нацией на континенте, - ни один другой человек не стал предметом их зависти так, как Милтон. Некоторые считали, что это большой позор и несчастье, что такой выдающийся человек не мог родиться среди них. Однако другие начали высказывать свои опасения по поводу экспоненциального роста могущества Королевства Лестер - государства, граничащего с ними.

В разных формах имя Милтона было на устах у каждого флорентийского дворянина, а теперь он появился на их земле совершенно неожиданным образом.

Дворяне благоразумно обдумали такое развитие событий, а эрцгерцог Лоуренс также стер со своего лица всякий намек на удивление и осторожно заговорил.

- Приятно познакомиться с вами, великий герцог Форрест из королевства Лестер. Никто, к сожалению, не сообщил мне, что вы собираетесь посетить нас вот так, без предупреждения.

- У меня не было времени на это, так как возникло довольно неотложное дело.

- Под неотложным делом вы подразумеваете... ваше возражение против брака моей неполноценной дочери?

- Да, это так, как вы можете видеть по моему торжественному входу.

При словах Милтона глаза эрцгерцога Лоуренса поспешно метнулись к принцессе Виолетте.

«Конечно, она не...? Что-то случилось?»

Однако он не мог видеть выражения лица принцессы Виолетты, так как она была закрыта плотной вуалью.

Видно было только, что девушка нервно теребит свой букет, как будто сама была застигнута врасплох. Судя по всему, такое развитие событий превзошло даже ее собственные ожидания.

Эрцгерцог Лоуренс снова обратил свое внимание на Милтона.

- Сегодня, довольно радостное событие. И если позволите спросить, великий герцог, по какой причине вы ворвались на свадьбу моей дочери?

Это было довольно резкое обвинение, но в нем не было и намека на убедительную силу.

- До королевства Лестер дошли печальные вести о том, что бедную принцессу против ее воли выдают замуж за некоего негодяя. И вот я, услышав столько возмутительные новости, пришел, чтобы поднять шум.

- Гм...

Эрцгерцог Лоуренс неловко откашлялся, но Милтон не обратил на него никакого внимания.

- В частности, принцесса Виолетта - товарищ, которая проливала кровь рядом со мной на полях сражений - нет, возможно, даже больше. Именно ее умелые действия, по сути, спасли мне жизнь. Разве не само собой разумеется, что я приду ей на помощь, когда узнаю, что ее постигло несчастье?

Аудитория пришла в движение при словах Милтона.

- Принцесса Виолетта спасла великого герцога Форреста?

- Неужели произошла такая невероятная вещь? Уверен, что нет.

- Но сам великий герцог только что признался в этом...

Милтон тихо щелкнул языком, потому что реакция аудитории также совершенно не соответствовала его ожиданиям.

«Видимо мир тоже сказался на этой стране. Они понятия не имеют о ее истинной ценности».

Судя по его словам, принцессу Виолетту сильно недооценивали в княжестве Флоренция. Но, по правде говоря, даже если не принимать во внимание королевскую принадлежность, ее таланта рыцаря уже было достаточно, чтобы сделать Виолетту ценным приобретением в любой другой стране.

И все же, как можно было продать такого человека какому-то ничтожеству из чужой страны?

Идиотизм - вот единственное слово, которое приходило на ум.

В этой противоречивой атмосфере Милтон подошел к принцессе Виолетте.

- Принцесса Виолетта, у меня есть кое-что, что я должен...

- Как ты смеешь так грубо обращаться с принцессой!

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2115202>